

2. 24 мая Александр Лукашенко встретился с Министром иностранных дел Бангладеш Дипу Мони [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 24.05.2012. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/24-maja-aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-ministrom-inostrannyx-del-bangladesh-dipu-moni-263>. — Дата доступа: 05.09.2022.

3. Залесский, Б. Беларусь — Азия: вектор партнерства. Хроника взаимовыгодного сотрудничества / Б. Залесский [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bits/tream/123456789/192249/1/2018-LAP-3.pdf>. — Дата доступа: 03.09.2022.

4. PM shortens Belarus visit, returns home Wednesday [Electronic resource] // Official Bangladesh newspaper «Risingbd.com». — Mode of access: https://www.risingbd.com/english/PM_shortens_Belarus_visit_returns_home_Wednesday/4110. — Date of access: 02.09.2022.

5. PM returns home after two nation visit [Electronic resource] // Bangladesh National Portal. — Mode of access: https://pmo.portal.gov.bd/sites/default/files/files/pmo.portal.gov.bd/press_release/fbaaee8f_d848_4495_97bo_d4b812b336a4/pm_pr_08_100713.doc. — Date of access: 01.09.2022.

6. Научно-техническое сотрудничество // МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relation/bang/tec/. — Дата доступа: 01.09.2022.

7. Minister of Foreign Affairs of Belarus V. Makei participates in the meeting of the Ministers of Foreign Affairs of member-states of the Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. — 28.04.2016. — Mode of access: https://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/b44bo7430a72dbd5.html. — Date of access: 30.08.2022.

8. «АМКОДОР» посетил Посол Бангладеш [Электронный ресурс] // Министерство промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minprom.gov.by/amkodor-posetil-posol-bangladesh/>. — Дата доступа: 01.09.2022.

9. Презентация книги Рабиндраната Тагора на 50 языках прошла в Национальном историческом музее [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальная библиотека Беларуси. — 30.08.2019. — Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/news/library-news/prezentatsiya-knigi-rabindranata-tagora-na-50-yazykakh-proshla-v-natsionalnom-istoricheskom-muzee-/>. — Дата доступа: 02.09.2022.

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ АВСТРАЛИИ В ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: karinayarmoshuk@gmail.com*

В данном исследовании представлен авторский прогноз изменения стратегии безопасности Австралии в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР). Объем исследования — региональные политические отношения в сфере безопас-

ности. Предмет исследования — стратегия безопасности Австралии в ЮТР. Целью работы является разработка прогностического сценария развития стратегии безопасности Австралии в ЮТР на краткосрочную перспективу. Автор выделяет пять прогностических положений в стратегии безопасности Австралии, подробно раскрывает их и освещает причинно-следственные связи для каждого стратегического положения. Новизна данной работы заключается в том, что она содержит в себе предположения о стратегических шагах, которые будет предпринимать Австралия для обеспечения безопасности в ЮТР с 2022 г. и на 10 лет вперед, основанных на анализе как русскоязычных, так и англоязычных источников и историографии. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: Южно-Тихоокеанский регион; военно-политическое сотрудничество; инфраструктурные проекты; ОПОП; сеть голубых точек; региональное лидерство.

FORECAST OF CHANGES IN AUSTRALIA'S SECURITY STRATEGY IN THE SOUTH PACIFIC REGION

K. I. Yarmoshuk

Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
e-mail: karinayarmoshuk@gmail.com

This study presents the author's forecast of changes in Australia's security strategy in the South Pacific region (SPR). The object of research is regional political relations in the field of security. The subject of the study is Australia's security strategy in the SPR. The aim of the work is to develop a predictive scenario for the development of Australia's security strategy in the SPR for the short term. The author identifies five prognostic positions in the Australian security strategy, reveals them in detail and highlights the cause-and-effect relationships for each strategic position. The novelty of this work lies in the fact that it contains assumptions about the strategic steps that Australia will take to ensure security in the STR from 2022 and for 10 years ahead, based on an analysis of both Russian-language and English-language sources and historiography. The results of the work can be used for further development of this topic and in more comprehensive studies in the field of regional security.

Keywords: South Pacific region; military-political cooperation; infrastructure projects; Belt and Road Initiative; Blue Dots network; regional leadership.

Прогноз изменения стратегии безопасности Австралии в ЮТР заключается в том, что в краткосрочной перспективе стратегия безопасности будет складываться из следующих направлений:

1. Австралия продолжит увеличивать отчисления в сферу обороны, реагируя на увеличение военного присутствия КНР в Океании и на предполагаемые попытки КНР расположить военные базы в Океании.

КНР и так проявляет повышенный интерес к Океании на современном этапе (договор с Соломоновыми островами тому подтверждение), а также прогнозируется увеличение военно-

морского присутствия НОАК в ЮТР. Как результат Австралия продолжит наращивать военную мощь в ЮТР. Австралия намерена приобрести/ модернизировать до 23 кораблей ВМФ и потратить на это 183 млрд дол. (127 млрд дол. США). Австралия также будет полагаться на *AUKUS*, так как появление в составе австралийского ВМФ атомных подводных лодок в рамках партнерства Австралии с США и Великобританией приведет к стратегическому балансу между Китаем и Австралией в подводном пространстве, уравниванию возможностей сторон [1].

2. Австралия будет наращивать военно-оборонное сотрудничество в первую очередь с Соломоновыми островами, Фиджи, Вануату, Папуа-Новой Гвинеей, так как это ближайшие к восточным берегам Австралии крупные независимые государства и они применяют многовекторную политику, активно налаживая связи с КНР.

Во время Второй мировой войны, когда Австралия ожидала вторжения Японии, боевые действия велись на территории современной Папуа — Новой Гвинеи, на Соломоновых Островах, в Коралловом море, но не в Австралии. Этот факт показал ключевое для безопасности Австралии стратегическое значение Океании. В силу милитаризации субрегиона и риторики о том, что мир после пандемии будет «беднее, более опасным и беспорядочным», содержащейся в «Обновлении оборонной стратегии 2020» (2020 *Defence Strategic Update*) и «Плане структуры Сил обороны 2020» (2020 *Force Structure Plan*). А также, принимая во внимание заявление австралийского премьер-министра, что Австралия должна быть лучше подготовлена к перспективе возникновения «конфликта высокой интенсивности», Австралия, предохраняясь от возможного военного конфликта, будет вкладываться в военно-оборонное сотрудничество именно с этими странами.

Также в качестве причины такой военной активизации сотрудничества Австралии с этими странами нельзя не назвать подписание 19 апреля 2022 г. Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности между Китаем и Соломоновыми островами. Австралия обеспокоена тем, что следующим шагом сближения КНР с Соломоновыми островами станет построение там военной базы КНР, а также, что Фиджи и Папуа-Новая Гвинея (ПНГ), которые занимают, соответственно, первое и второе место по объемам китайской финансовой помощи, последуют примеру Соломоновых островов.

Если с ПНГ у Австралии всегда было крепкое партнерство, то с Фиджи был конфликт (исключение Фиджи из Форума Тихоокеанских островов (ФТО) по инициативе Австралии в 2009 г.), в результате которого Фиджи начали активно строить отношения с

КНР. Поэтому стоит ожидать, что Австралия восстановит высокий уровень отношений и партнерства с Фиджи. Что касается Соломоновых островов, видится, что Австралия как реакция на договор КНР и Соломоновых островов, будет выстраивать с Хониарой отношения так, чтобы убедить страну в том, что именно Австралия является для нее лучшим партнером по безопасности. Скорее всего, Австралия предложит Соломоновым островам создать австралийскую военно-морскую базу. А также совместно с США предложит ряд военно-строительных и инженерных мероприятий, чтобы помочь устаревшей инфраструктуре Соломоновых островов [2].

3. Китай продолжит вливать деньги в инфраструктурные проекты стран ЮТР и предоставлять кредиты, чтобы как можно больше из них подключить к «Один пояс, один путь» (ОПОП), а Австралия в ответ на это будет форсировать развитие инфраструктурных проектов с партнерами и усиливать гуманитарный трек.

Для того, чтобы подключить как можно больше участников к инициативе «Один пояс, один путь» Пекин будет продолжать укреплять свои позиции ЮТР через оказание помощи уязвимым странам в виде льготных кредитов (реже — грантов, беспроцентных займов). Главным образом помощь будет направлена на инфраструктурные проекты. На фоне конкуренции с китайскими кредитами Австралия будет и дальше работать над решениями региональных проблем через Программу помощи Тихоокеанскому региону, которая предусматривает привлечение трудовых мигрантов, развитие сферы туризма, обеспечение финансовой и технической помощи для решения проблем, связанных с изменением климата и природными катастрофами [3]. Также будет вкладываться в австралийский механизм финансирования инфраструктурных проектов для Тихоокеанского региона (*Australian Infrastructure Financing Facility*) и прикладывать усилия в рамках инфраструктурного проекта Австралии, США и Японии «Сеть голубых точек» (*Blue Dot Network*). Вполне вероятно, что Австралия при поддержке США будет пытаться вовлечь в проект «Сеть голубых точек» Индию, так как она сумела бы придать проекту особенный статус [4].

4. В ближайшем будущем именно климатический трек станет одним из ключевых в соперничестве КНР и Австралии за лидерство в ЮТР, поэтому Австралия будет весьма активна и будет предпринимать значительные усилия в сфере климата.

Можно ожидать, что Форум тихоокеанских островов, являясь ведущей региональной организацией с явно выраженными

политическими полномочиями и в которой Австралия является лидером, возьмет на себя ведущую роль в политике в области изменения климата и будет использовать свои ресурсы для активного участия в глобальной дипломатии по этому вопросу [5]. Также Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США и Япония 24 июня 2022 г. объявили о создании нового альянса в Тихоокеанском регионе — *Partners in the Blue Pacific* (Партнеры в голубом Тихом океане) — для эффективной поддержки тихоокеанских приоритетов. Отмечается, что партнерство будет направлено на развитие сотрудничества и поддержки островных государств региона. В документе говорится о том, что страны намерены действовать в соответствии со стратегией Форума тихоокеанских островов на период до 2050 г. [6].

Более того, в марте 2022 г. в Австралии прошли выборы, в результате которых к власти пришла лейбористская партия. Новый министр иностранных дел лейбористской партии Пенни Вонг заявила, что новое правительство «привержено» реальному изменению климата: «Я понимаю, что при предыдущих правительствах Австралия пренебрегала своей обязанностью действовать в связи с изменением климата, игнорируя призывы нашей тихоокеанской семьи к действию», — сказала она в своем выступлении на Фиджи. Также П. Вонг объявила, что Австралия создаст «Австралийско-тихоокеанское партнерство по климатической инфраструктуре» (*Australia-Pacific Climate Infrastructure Partnership*) для поддержки связанных с климатом инфраструктурных и энергетических проектов в странах Тихого океана и Тиморе-Лешти» [7].

5. Несмотря на то, что КНР сильно усилилась в ЮТР в последнее время и будет в обозримом будущем продолжать наращивать свое влияние, Австралия останется лидером в ЮТР по следующим причинам:

1) Китай опережает Австралию только на кредитно-инфраструктурном треке соперничества за лидерство, более того, Австралия уже предприняла меры по активизации как самостоятельных, так и партнерских усилий в инфраструктурной сфере («Сеть голубых точек» и «Австралийский фонд финансирования инфраструктуры для Тихого океана»). Она безусловный лидер на гуманитарном треке и в вакцинной дипломатии, а в ближайшем будущем усилится еще и на климатическом треке;

2) Австралия остается и останется гарантом безопасности ЮТР, она уже усилилась в сфере обороны и безопасности через *AUKUS*, более того, продолжит выделять бюджет на военное усиление в АТР в целом и в ЮТР в частности;

3) ФТО, где Австралия является лидером, останется самой мощной и влиятельной региональной международной органи-

защитой в ЮТР, альтернативные организации такие, как Форум развития островов Тихого океана (ФРОТО) и Меланезийская инициативная группа под эгидой Фиджи и спонсируемые КНР не обладают достаточными возможностями и ресурсами, чтобы составить конкуренцию ФТО;

4) Австралия обладает обширной сетью партнерств со своими союзниками, в первую очередь с «большими белыми братьями региона» и Японией, которые стали более активными на прострaнстве ЮТР (Япония — в инфраструктурных проектах, а с приходом Дж. Байдена США вернулись в АТР);

5) малые островные государства, Австралия, США и Франция соединены общим культурно-историческим контекстом: заморские владения США и Франции располагаются в ЮТР, а Океания исторически является сферой влияния Австралии, ее стратегическим «задним двором», оставленным ей в наследство Великобританией. Более того, страны Океании разделяют либеральные ценности и идеологию Австралии больше, чем строй КНР. Австралия будет максимально активна в своих усилиях по защите своего лидерства в ЮТР, так как исходя из реализма, самым центральным интересом для государства является национальная безопасность, а в отличие от КНР для Австралии ЮТР является критическим субрегионом для обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, говоря о прогнозе изменения стратегии безопасности Австралии в ЮТР, стоит выделить следующие предположения: Австралия продолжит отчисления в сферу обороны и курс на милитаризацию ЮТР через военно-оборонное сотрудничество с «белыми братьями» региона и островными государствами ЮТР — в первую очередь с Соломоновыми островами, Фиджи, Папуа-Новой Гвинеей, Вануату. Ожидается, что Австралия восстановит высокий уровень отношений и партнерства с Фиджи. Скорее всего, Австралия предложит Соломоновым островам создать австралийскую военно-морскую базу и совместно с США предложит ряд военно-строительных и инженерных мероприятий, чтобы помочь устаревшей инфраструктуре Соломоновых островов. Вполне вероятно, что Австралия при поддержке США будет пытаться вовлечь в проект «Сеть голубых точек» Индию. Австралия сделает ставку на усиление своих позиций на климатическом треке соперничества, в первую очередь, через ФТО. Австралия останется лидером в ЮТР как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2020 Defence Strategic Update [Electronic resource] // Australian Ministry of Defense. — Mode of access: <https://www.defence.gov.au/>

about/strategic-planning/2020-defence-strategic-update. — Date of access: 24.08.2022.

2. Jennings, P. Not too late, but Australia must reach out to Solomon Islands now / P. Jennings [Electronic resource] // Australian Strategic Policy Institute. — Mode of access: <https://www.aspi.org.au/opinion/not-too-late-australia-must-reach-out-solomon-islands-now/>. — Date of access: 01.09.2022.

3. Толстосухина, А. Будущее Австралии и Океании в условиях изменения баланса сил в АТР А. Толстосухина [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-australia>. — Дата доступа: 26.08.2022.

4. Поздняков, Е. И. Концепция Индо-Тихоокеанского региона и ее отражение во внешней политике США / Е. И. Поздняков // Вестн. центра изучения междунар. отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. — 2021. — С. 42—55.

5. Glasser, R. The geopolitics of climate and security in the Indo-Pacific / R. Glasser, A. Kapetas, W. Leben [Electronic resource] // Australian Strategic Policy Institute. — Mode of access: <https://www.aspi.org.au/report/geopolitics-climate-and-security-indo-pacific>. — Date of access: 18.08.2022.

6. Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) [Electronic resource] // The White House. — 24.06.2022. — Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/>. — Date of access: 22.08.2022.

7. Turnbull, T. Why Australia is declaring a 'new era' in the Pacific / T. Turnbull [Electronic resource] // BBC News. — 05.06.2022. — Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-australia-61669954>. — Date of access: 24.08.2022.